

АСПИРАНТСКИЕ ТЕТРАДИ

УДК 903.01/.09.02: 902.01 «634» (470.22)

К ВОПРОСУ СМЕНЫ КУЛЬТУР В НЕОЛИТЕ – РАННЕМ ЭНЕОЛИТЕ КАРЕЛИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА)

Т. А. Хорошун

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

В статье освещается дискуссионный вопрос смены культур в неолите – раннем энеолите на территории Карелии в конце V – середине III тыс. до н. э. Этот период характеризуется культурами ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамики. На основе сравнительно-типологического анализа, физико-химического и экспериментального изучения керамического материала поселений на западном побережье Онежского озера автор высказывает предположение о культурной преемственности этих типов керамики, что нашло отражение в комплексе важных общих признаков разновременной керамики (элементы и стиль орнаментации, технологические традиции в гончарном производстве). По результатам исследования предлагается рассматривать гребенчато-ямочную керамику позднего неолита и ромбоямочную раннего энеолита как последовательные фазы развития неолитической ямочно-гребенчатой керамики.

Ключевые слова: неолит – ранний энеолит, культурные типы керамики, памятники западного побережья Онежского озера, исследование, ямочно-гребенчатая керамика, орнамент, хронологические этапы.

T. A. Khoroshun. ON THE CHANGE OF CULTURES IN THE NEOLITHIC – EARLY ENEOLITHIC KARELIA (BASED ON SITES ON THE WESTERN COAST OF LAKE ONEGA)

The disputable question of the change of cultures in the Neolithic – Early Eneolithic in Karelia in the late 5th to mid-3rd millennia BC is covered in this article. This period is characterized by pit-comb, comb-pit and romb-pit ceramics cultures. The author speculates on the cultural continuity of these types of ceramics based on comparative-typological analysis, physical-chemical and experimental study of ceramic material from settlements on the west coast of Lake Onega. This cultural continuity is reflected in a set of important common features in ceramics of different age (elements and style of ornamentation, technological traditions in pottery). The author suggests that the comb-pit ceramics from the Late Neolithic and the romb-pit ceramics from the Early Eneolithic are considered as successive phases of the Neolithic Pit-Comb Ware.

Key words: Neolithic – Early Eneolithic, cultural types of ceramics, monuments west coast of Lake Onega, research, Pit-comb pottery, ornaments, chronological stages.

Статья посвящена дискуссионному вопросу смены культур в среднем неолите – раннем энеолите на территории Карелии. Этот период характеризуется культурами ямочно-ребенчатой, ребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики, последовательно сменявшимися друг друга с конца V до середины III тыс. до н. э. [Археология Карелии, 1996]. Генезис культур исследователями рассматривается по-разному: одни полагают, что они, скорее всего, не преемственны в культурном плане друг другу [Витенкова, 2006, С. 155–156; Лобанова, 2006, С. 137], другие отмечают между ними такую связь [Панкрушев, 1978. С. 47; Журавлев, 1991. С. 90–92; Филатова, Хорошун, 2009. С. 42].

Культура ямочно-ребенчатой керамики изучена на значительном числе памятников [Лобанова, 1986, 1991, 1996]. Опираясь на многочисленные керамические комплексы, применяя палинологические данные, радиоуглеродное датирование и др., исследовательница склонна относить время существования ямочно-ребенчатой керамики ко второй половине атлантического времени – рубежу атлантикума – суббореала (конец V – первая – вторая четверть III тыс. до н. э.). Эта керамика по орнаментации близка к керамике льяловской традиции, сложилась в юго-восточной части Карелии и на территории Восточного Прионезья и в дальнейшем распространилась в северном направлении [Лобанова, 2009. С. 56]. Намечается два этапа в ее развитии – ранний с двумя фазами (конец V – последняя четверть IV тыс. до н. э.) и поздний (конец IV – начало – первая половина III тыс. до н. э.). Фаза I раннего этапа (Черная Речка I, II, IIa, III и др.) характеризуется тонкостенными сосудами с умеренной примесью песка или дресвы, полуяйцевидной формы, с округлым или округло-коническим дном; орнамент образуют правильные горизонтально-зональные узоры из ямок и оттисков торца какого-то инструмента, возможно косточки, а также ребенчатого штампа. Преобладает сплошной ямочный элемент. Иногда ямки образуют простые геометрические мотивы – розетки, фестоны и др. [Лобанова, 2004. С. 254–256, рис. 2: 1, 5]. В фазу II сосуды сохраняют прежние формы. Появляется органическая примесь в тесте. В орнаменте используются круглые ямки, оттиски веревочки, от-

ступающие и прочерченные линии, ребенчатый штамп, редко отпечатки рыбьих позвонков. В юго-восточной Карелии и в некоторых других районах в этих комплексах встречается неолитическая каргопольская керамика. Характерен многорядный линейный зигзаг из ямок и ребенчатых линий (или отступающие веревочные и торцовые оттиски), покрывающий все тулово. На позднем этапе (конец IV – начало – первая – половина III тыс. до н. э.) ямочно-ребенчатая керамика отличается от предшествующей. Это крупные толстостенные горшки из грубого, плохо промешанного теста с обильной примесью дресвы или неотсортированного песка, иногда в тесто добавлялась органическая примесь. Форма их более разнообразна, имеются приостренные днища. Характерны расчески на внутренней поверхности сосудов. Венчики утолщены, скошены внутрь, орнаментированы по срезу, иногда с пальцевыми вдавлениями. Орнамент состоит из рядов длинных и широких оттисков ребенчатого штампа и круглых ямок [Лобанова, 2004. С. 261–262].

Вопрос о финале культуры до конца не разработан, отмечается, что он может быть связан с появлением и широким распространением памятников с ребенчато-ямочной и ромбоямочной керамикой, поскольку на позднем этапе отмечается появление толстостенных сосудов, орнаментированных круглыми, вытянутыми, ромбическими ямками, глубоким и длинным ребенчатым штампом [Лобанова, 1991. С. 102; 1996. С. 104].

Ребенчато-ямочная керамика выделена в отдельный культурный тип [Витенкова, 1996, 2002, 2009]. Согласно последним данным период ее существования – начало IV тыс. до н. э. – первая половина III тыс. до н. э. [Витенкова, 2009. С. 72]. Она распространена на значительной территории: в южной и средней частях Финляндии, в Карелии, Эстонии, Латвии, Литве и северной части Белоруссии, в Ленинградской, Новгородской, западной части Вологодской области. Геометрические узоры являются ее основным признаком. Происхождение ее связывается с керамикой сперрингс, которая зародилась на территории Финляндии, с некоторыми компонентами ямочно-ребенчатой [Витенкова, 2004. С. 18–19]. Все сосуды круглодонны, слабо- или непрофилированные. В орнаментации используются ямки различной

формы (круглые, овальные, прямоугольные, треугольные) и оттиски в основном гребенчатого штампа, а также торца палочки, веревочный, рамчатый и др. Характерны защипы на венчиках сосудов. Помимо геометрических узоров выделен орнамент из ямок (сплошь покрывает тулово), а также горизонтально-зональный (зоны из ямок чередуются с зонами из оттисков гребенчатого штампа). Отметим, что такой элемент орнамента, как ямки различной формы (круглые, овальные, прямоугольные и др.), фиксируется и на ромбоямочной керамике [Витенкова, 1996. С. 111–113, 157]. Вопрос разграничения комплексов гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики на одном поселении в одном слое с сосудами, украшенными овальными и другими ямками, остается неразработанным. А между тем последняя керамика в достаточном количестве представлена на памятниках позднего неолита, и проблема ее культурно-исторической идентификации весьма актуальна.

Вопрос о развитии орнамента на керамике неолита – начала энеолита на территории Карелии недостаточно разработан. Преобладание гребенчатых оттисков над ямками в орнаментации сосудов отмечено на позднем этапе развития ямочно-гребенчатой керамики на поселениях лесной зоны [Ставицкий, 2006. С. 311, рис. 2; С. 313, рис. 3]. Подобная тенденция характерна для поселений западного побережья Онежского озера.

Керамика, в орнаменте которой используются ромбические ямки, встречается на обширной территории, включающей районы Среднерусской и Валдайской возвышенности, бассейн р. Десны, берега озер Чудское, Ильмень, Белое, вплоть до верховьев Дона; на территории Карелии известна почти на 300 памятниках [Витенкова, 1988. С. 67–78; 2009. С. 74–75, рис. 1]. Коллекции некоторых опубликованы [Панкрушев, Журавлев, 1966; Савватеев, 1966, 1972; Журавлев, 1982, 1991; Витенкова, 1988, 1991; Косменко, 1992]. На поселениях она часто залегает в культурном слое совместно с гребенчато-ямочной. Принято относить гребенчато-ямочную керамику к эпохе позднего неолита, а ромбоямочную – к раннему энеолиту. В ряде случаев не исключают их одновременного существования [Витенкова, 2002. С. 8]. Для ромбоямочной керамики характерны преимущественно круглодонные непрофилированные полуяйцевидной формы сосуды; толщина стенок составляет 0,8–1 см, венчики имеют различную форму, чаще всего утолщены, скошены внутрь и орнаментированы по срезу, заметны следы обработки поверхно-

стей. Орнамент выполнен с использованием ромбических и овальных ямок и оттисков, в основном, гребенчатого штампа. Ромбоямочная орнаментация считается заимствованной, поскольку она явно не соответствует общим закономерностям развития неолитической посуды на территории Карелии [Витенкова, 1996. С. 160]. Позднее [Витенкова, 2006. С. 154] высказано предположение об определенной культурной и этнической близости носителей этих типов керамики.

Ранее в развитии ромбоямочной керамики выделялись ранний вигайнаволоцкий и поздний пегремский периоды. К раннему отнесены поселения Вигайнаволока I, Войнаволока IX, Илекса I и др. Поздний пегремский этап характеризуют поселения Пегрема I, III, VII, Деревянное I и др.; в это время в керамике отмечается небрежность в изготовлении теста и в орнаментации, однообразие в украшении [Журавлев, 1979. С. 83]. Позднее данная периодизация представлена в виде таблицы, где обозначены формы сосудов и орнамент [Журавлев, 1991. С. 273], но сведения, как мне представляется, чрезмерно обобщены. Выделенные чистые комплексы ромбоямочной посуды включают сосуды, орнаментированные как круглыми, так и овальными ямками. Нет четких критериев между ранними и поздними этапами. Это замечание касается и выводов исследователя относительно материалов Вигайнаволока I – в действительности на поселении представлено несколько разновременных комплексов, а поздняя керамика также хронологически неоднородна.

Помимо прочего, на севере Карелии ромбоямочную керамику сменяет пористая гребенчато-ямочная, которая имеет ряд признаков, сближающих ее как с ямочно-гребенчатой, так и с ромбоямочной, что может свидетельствовать об их культурном единстве и технологической связи [Жульников, 2007. С. 102–103]. Таким образом, определение места гребенчато-ямочной и ромбоямочной посуды в культурно-хронологическом отношении на территории Карелии недостаточно изучено и требует дополнительного анализа керамических комплексов и обобщающего исследования, уточненных радиоуглеродных дат.

Относительно происхождения ромбоямочной керамики существуют разные точки зрения: по одной – она привнесена на территорию Карелии с юга, с территории Десны [Брюсов, 1947. С. 18], по другой – возникла на местной основе, является последовательным этапом развития неолитической ямочно-гребенчатой керамики [Панкрушев, 1978.

С. 47–49; Журавлев, 1991. С. 122]. Некоторые исследователи [Третьяков, 1972. С. 76] также относят элемент орнамента в виде ромбической ямки к поздним признакам развития ямочно-гребенчатой керамики.

Согласно последним данным, носители ромбоямочного орнамента проникли в Карелию одновременно или немного позже появления гребенчато-ямочной керамики с южных территорий, в частности с Подесенья, в результате потепления климата [Витенкова, 2009. С. 74]. Но насколько близки между собой карельская ромбоямочная и деснинская керамика, точно не установлено. По основным морфотипологическим и технико-технологическим признакам последняя схожа с керамикой территории Верхнего Дона. Имеются стратифицированные памятники, которые позволяют представить общую картину изменений в ее орнаментации. Один из них – Монастырщина 2-А [Фоломеев и др., 1990. С. 33–34]. Верхний ярус среднего слоя содержит ромбоямочную керамику двух разновидностей. Для первой характерна крупная правильных очертаний пирамидальная ямка с пирамидальным дном; для другой – ромбовидные ямки с овальным дном, иногда с оттиском веревочки или ткани внутри. В качестве примесей использованы минеральные отощители. Слой датируется серединой III тыс. до н. э. В верхнем слое стоянки широко распространены сосуды с гребенчатой орнаментацией, а также украшенные вдавлениями в виде вытянутого ромба и ямками с плоским рубчатым дном. Слой датирован второй половиной III – началом II тыс. до н. э. по аналогии с верхним слоем Долговской стоянки, где керамика (украшена крупными ромбоямочными отпечатками, с плоским рубчатым дном, и ромбоидальными вдавлениями, с овальным дном) залегала совместно с материалами энеолитического облика. Данный комплекс датируется концом III – началом II тыс. до н. э. [Левенок, 1965. С. 242, 245]. Следовательно, разница между ромбоямочной керамикой раннего и позднего облика сводится не к развитию орнамента, а к форме ромбической ямки и наличию примесей в глиняном тесте (в ранний период используется минеральная, в поздний – органическая примеси). Она однообразна, фрагментарна и плохо «читаема». На территории Карелии ситуация противоположная. Ромбоямочная керамика многочисленна, хорошей сохранности. Варибельность орнамента также один из основных ее признаков. Форма ямок также различна: на деснинской керамике они четкие, граненые, на карельской – менее четкие. Эти наблюдения отмечены были и ра-

нее другими исследователями [Фосс, 1952. С. 142, 161–162; Розенфельдт, 1959. С. 100; Гурина, 1961. С. 79; Полякова, 1970. С. 98]. Одним из важных отличий между деснинской и карельской ромбоямочной керамикой является отсутствие у первой негативов от ямок, которые остаются на внутренней поверхности сосуда, для нее характерны «жемчужины» – негативы на внешней поверхности, которые специально оставались от одного ряда крупных овальных ямок, в основном, по бордюрной зоне сосудов [Козмирчук, 1999. С. 34]. Следовательно, можно говорить о различной технике нанесения орнамента.

Существуют другие мнения по вопросу генезиса ромбоямочной керамики. В. В. Сидоровым [1986. С. 17; 1995. С. 76–77] замечено, что в западной части льяловского ареала ямочно-гребенчатой керамики влияние деснинского неолита практически отсутствует, единично встречаются сосуды наиболее поздних типов, что свидетельствует об избирательности связей, т. е. с очень ограниченной частью населения льяловской культуры. Он считает, что последние следы ромбоямочной керамики в Волго-Окском междуречье обрываются не позднее 2750 г. до н. э., появление такой же керамики в Карелии связано с вытеснением (возможно, здесь уместнее говорить о продвижении) западного варианта льяловской культуры по р. Шексне на Кубенское озеро, с перевалом у оз. Белого в Онегу через оз. Воже и Лача – по древнему стоку Пра-Волги. По его мнению, нет достаточных оснований связывать генезис ромбоямочной керамики ни с Подмосковьем, ни с Карелией. В Волго-Окском бассейне она вытесняется гребенчатой керамикой валдайского типа с участием носителей лапчатой керамики. Тогда миграции в Карелию могли происходить не только из западного Подмосковья, но и непосредственно с Десны.

Актуальность проблемы происхождения ромбоямочной керамики в Карелии требует детального сравнительного анализа с керамикой других областей, в орнаментации которой имеется такой же элемент. Особого внимания заслуживает вопрос об их культурных связях. Опубликованные материалы не дают возможности такого анализа в полном объеме. На примере изучения керамики неолита – раннего энеолита памятников западного побережья Онежского озера есть основания согласиться с теми исследователями, которые подчеркивали многообразие ромбоямочной керамики Карелии и связывали ее возникновение с местной основой [Гурина, 1961. С. 48; Панкрушев, 1978. С. 47–48; Журавлев, 1979].

На первый взгляд кажется вполне обоснованным мнение о появлении ромбического орнамента под влиянием определенной идеи с южных территорий, в частности, с Поддесенья, но механизм влияния непонятен. Данное утверждение оправдывается более ранним временем существования деснинских поселений по сравнению с карельскими. Но даже по опубликованным материалам [Смирнов, 1991] видно, что посуда этих двух регионов имеет ряд весьма существенных различий. Морфологические (форма сосудов) и технологические (состав формовочной массы, орнамент) признаки ямочно-гребенчатой позднего этапа развития и ромбоямочной посуды карельских памятников совпадают [Хорошун, 2008а, б]. Если бы импульс с территории Десны был значительным (т. е. обусловлен миграцией и последующей ассимиляцией местного населения), изменения коснулись бы и других сторон материальной культуры, например, индустрии камня. Но в имеющихся материалах изменения не фиксируются. В ромбоямочной керамике памятников западного побережья Онежского озера отмечаются единичные схожие черты с керамикой Поддесенья, прежде всего, в форме ямок, но штампы, которыми выполнялся рисунок, вероятно, различны: рисунок на деснинских сосудах довольно небрежный, ромб частый и очертания его грубые. Различны и формы венчиков, иной состав формовочной массы: на поселениях Карелии она включает глину, дресву или кварцевую крошку, возможен органический раствор [Хорошун, 2008в, 2009а]; для керамики Поддесенья характерен помет птиц, иногда шамот. Важные отличия наблюдаются в характере орнаментиров. Известно, что в большинстве случаев для нанесения разных орнаментов использовались инструменты с разной рабочей частью. Для ромбоямочной керамики Поддесенья часто ромбический отпечаток наносился инструментом с квадратной в горизонтальном сечении, пирамидальной рабочей частью, а ромб получался благодаря наклону этого инструмента при нанесении [Волкова, 1990. С. 42–43]. При изучении отпечатков ромбоямочной керамики территории Карелии замечено, что ромбическая ямка получалась от инструмента с рабочим краем подовальной формы. При этом инструмент, вероятнее всего, имел несколько рабочих краев. Одним из общих признаков является зубчатость отпечатка, которая получила широкое распространение на территории Десны. На территории Карелии этот элемент орнамента широко не применялся.

Четкие критерии расчленения гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики на многокомплексных поселениях Карелии до конца не разработаны. На памятниках западного побережья Онежского озера это различие выражено в безусловном преобладании ромбоямочной керамики и в системе орнаментации. Но у определенного ее числа оттиски гребенки также занимают доминирующее положение, отмечены геометрические узоры. Собственно гребенчато-ямочной посуды на исследуемой территории немного. По составу глиняного теста она практически идентична ромбоямочной: грубое, довольно рыхлое тесто с примесью кварцевой крошки, песка или дресвы, органической примеси, сосуды тоже толстостенны. Причем характер примесей на одновременной керамике отдельных поселений не постоянен [Витенкова, 2002. С. 91–92]. Имеются и другие общие признаки: использование защипов венчика, многообразие схожих форм венчиков, заглаживание поверхностей, схожий химический и минералогический составы глиняного теста. Все эти данные могут свидетельствовать о принадлежности гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики к единому культурному типу на разных этапах его существования; определяющее значение имела технология изготовления и техника нанесения орнамента.

До сих пор вопросы происхождения ромбоямочной керамики и времени ее существования на территории Карелии рассматриваются в контексте изучения ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики и остаются открытыми. Делаются попытки выяснения характера их взаимосвязей и сосуществования, но в полной мере связанная с ними проблематика остается не изученной в должной мере. Анализ керамических комплексов памятников западного побережья Онежского озера – новый этап в изучении смешанных комплексов и в выяснении вопросов взаимоотношений носителей неолитической ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и раннеэнеолитической ромбоямочной керамики. Данная группа поселений является важным источником при изучении культур неолита – энеолита Карелии. На этом участке известно 107 археологических памятников всех эпох – от мезолита до Средневековья. Из них 43 содержат комплексы ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики, материалы которых использованы в качестве основных источников исследования [Хорошун, 2009в]. К особо важным источникам относится керамика разнокультурных комплексов, анализ которой позволил выделить культурноопределяющие признаки, как морфо-

типологические, так и технологические, в том числе и орнаментальные. В этом районе в 1950–1960-х гг. исследованы эталонные, базовые многокомплексные поселения среднего неолита – раннего энеолита, материалы некоторых из них частично опубликованы [Гурина, 1961; Панкрушев, Журавлев, 1966]. Среди памятников исследуемого периода в этом районе особо следует выделить Вигайнаволоку I. Поселение отличается от остальных значительной исследованной площадью, в пределах которой выявлены неолитические и энеолитические жилища [Хорошун, 2009б]. Коллекция инвентаря многочисленна и содержательна – более 25 тыс. фрагментов керамики и 7 тыс. предметов из камня, глины, металла. Хотя раскопки проводились на Вигайнаволоке I в 1960-е гг. (что объясняет недостаточно разработанную методику исследовательских работ на многокомплексных поселениях) и несмотря на то что материал четко не стратифицирован и фрагментарен, памятник не утратил своей ценности и остается опорным поселением в ряду объектов неолита – раннего энеолита Карелии.

В результате сравнительно-типологического анализа керамики Вигайнаволоки I выявлен комплекс общих признаков в технологии изготовления и орнаментации между разными культурными типами керамики (ямочно-ребенчатой, ребенчато-ямочной, ромбоямочной). В рецептах приготовления формовочных масс сохраняется применение в качестве основного компонента глины, а для отощителя – дресвы, кварцевой крошки или песка, а также органического раствора [Хорошун, 2008в, 2009а]. Строительным элементом при изготовлении сосудов на протяжении всего времени существования поселения были ленты. Керамику позднего этапа развития ямочно-ребенчатой керамики, ребенчато-ямочной и ромбоямочной отличают крупные размеры сосудов (диаметр верхнего края 35–55 см), толщина (0,8–1,4 см). Для всех типов керамики характерна орнаментация, выполненная как ямками, так и ребенчатым (в основном) штампом, т. е. ямочно-ребенчатая система орнаментирования. Выделены два вида орнамента: простой (сплошной без выделения зон и горизонтально-зональный) и сложный с геометрическими рисунками, которые характерны для ямочно-ребенчатой, ребенчато-ямочной и ромбоямочной керамики [Витенкова, 1996. С. 113, 157; Лобанова, 1996. С. 93], в том числе и для керамики исследуемого района.

Керамика с орнаментом первого вида количественно преобладает над керамикой второго. Следует отметить, что реконструкция орна-

ментов в полном объеме (на целых сосудах) не всегда возможна, в особенности, если это не сделано своевременно, приходится оперировать неполными данными. Негативы от ямок свидетельствуют также о единой технике нанесения орнамента на этих типах керамики. Хронологическими показателями при данных обстоятельствах могут служить элементы орнамента: ямки различной формы (круглые на раннем этапе, овальные, прямоугольные, ромбические – на позднем) и некоторые штампы (рамчатый, лунный, костный, веревочный и прочие), а также гофрированность венчиков, как признак декорирования верхнего края сосудов. Согласно формам в массиве всей керамики выделено четыре типа: 1 – с прямосрезанными, нерасширенными венчиками; 2 – со скошенными внутрь верхними краями венчиков; 3 – с прямосрезанными расширенными венчиками; 4 – со срезанными с обеих сторон, остроугольными венчиками. Внутри типов намечаются варианты (промежуточные формы венчиков, всего 12).

Комплексный анализ позволил наметить ряд важных общих признаков для разновременных типов керамики, что может свидетельствовать об их единстве и преемственности в развитии. На основе этого предлагается рассматривать ребенчато-ямочную керамику позднего неолита и ромбоямочную раннего энеолита как последовательные фазы развития неолитической ямочно-ребенчатой керамики [Хорошун, 2008а, б]. По результатам сравнительно-типологического анализа выделены хронологические этапы ее эволюции.

Первый этап согласуется со временем существования ямочно-ребенчатой керамики по установленным датам ^{14}C : 5950 ± 100 (ТА-1648, Черная Речка I), 5420 ± 100 (ТА-2203, Черная Речка II) и др. (конец V – первая половина – середина IV тыс. до н. э.), характеризуется тонкостенной керамикой типов 1–3, орнаментированной круглыми ямками и оттисками различных штампов (гладкого, ребенчатого, зубчатого, веревочного); в это время в орнаменте впервые появляются овальные и ромбические ямки, которые носят подчиненный характер.

Второй этап, если принять во внимание известные даты по ^{14}C 4950 ± 100 (Черная Губа III), 4580 ± 60 (Черная Губа IV), может быть связан с серединой IV – началом III тыс. до н. э. К этому времени отнесена преимущественно толстостенная керамика типов 2–4, орнаментированная круглыми ямками и, в основном, оттисками ребенчатого (преобладает), гладкого, рамчатого штампов. С предыдущим этапом сходство в формах венчиков (типы 2 и 3),

наличии гофрированных венчиков, в элементах орнамента, в том числе в использовании овальных и ромбических ямок на одном сосуде. К этой группе отнесена гребенчато-ямочная керамика, орнаментированная преимущественно оттисками гребенчатых штампов; она, вероятно, возникла немногим позднее, в конце этапа, и отражает поступательное развитие орнамента.

Если учесть новую и наиболее надежную из всех дату по ^{14}C поселения Вигайнаволок I – 4940 ± 30 BP (KIA-33930, по нагару с фрагмента керамики), то третий этап можно датировать от рубежа IV–III вплоть до середины III тыс. до н. э. Это время толстостенной керамики типов 2–4, орнаментированной овальными и прямоугольными ямками и, в основном, гребенчатым штампом. Со вторым этапом прослеживается сходство в формах венчиков (типы 2–4 и их варианты), наличии гофрированных венчиков, а также в элементах орнамента – использование на одном сосуде разных ямок.

Четвертый этап характеризуется господством ромбоямочной керамики. Это в основном толстостенные сосуды типов 2–4, орнаментированные ромбическими ямками в сочетании с гребенчатым (чаще) и гладким штампами. Время ее существования охватывает середину – вторую половину III тыс. до н. э., что не противоречит датам по ^{14}C некоторых поселений на территории Карелии – 4840 ± 50 (Beta-117963, Оровнаволок XVI), 4725 ± 30 BP (KIA-33931, Вигайнаволок I), 4240 ± 90 (ТА-813, Пегрема III). С предыдущими двумя этапами ее объединяет использование в орнаменте разных ямок, схожих форм венчиков, гофрированность верхнего края сосудов.

Хронологическим показателем в орнаментации может служить, наряду с элементами орнамента, также техника их нанесения. Довольно привычные для ямочно-гребенчатой керамики оттиски гребенчатого и гладкого штампа могли наноситься разными рабочими краями одного инструмента; их появление фиксируется в довольно ранних ее комплексах, и они же занимают лидирующие позиции на всех этапах ее развития. Менее распространены позвонковый, рамчатый, веревочный и некоторые другие штампы.

Изучение керамических комплексов поселений на западном побережье Онежского озера показало преемственность и последовательность в их существовании на базе ямочно-гребенчатой керамики, которая проходит несколько крупных этапов – от ранней ямочно-гребенчатой к гребенчато-ямочной, затем – к ромбоямочной и, возможно, к асбестовой. Результа-

ты данного исследования подводят к мысли, что эволюция исходной ямочно-гребенчатой керамики, появившейся на территории Карелии, вероятнее всего, в результате миграции из Волго-Окского междуречья в конце V тыс. до н. э. ее носителей, является следствием внутренних процессов в сформировавшейся культурной общности. Это нашло отражение в использовании при орнаментации новых элементов – круглых, овальных, а затем ромбических ямок при сохранении гребенчатых штампов, стиля орнамента в целом и технологической традиции в керамическом производстве вплоть до появления асбестовой керамики в середине III тыс. до н. э.

Литература

- Археология Карелии*. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 1996. 415 с.
- Брюсов А. Я.* Археологические памятники III–I тыс. до нашей эры в Карело-Финской ССР // Археологический сборник. Петрозаводск, 1947. С. 8–34.
- Витенкова И. Ф.* Поселения с развитой ямочно-гребенчатой и ромбоямочной керамикой // Поселения древней Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 67–78.
- Витенкова И. Ф.* Энеолит. Ранний период. Культура ромбоямочной керамики // Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. С. 151–173.
- Витенкова И. Ф.* Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2002. 183 с.
- Витенкова И. Ф.* Поздний неолит Карелии (памятники с гребенчато-ямочной керамикой): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. СПб., 2004. 21 с.
- Витенкова И. Ф.* Об этнической принадлежности населения Карелии в период позднего неолита – энеолита // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – Средневековье). Петрозаводск, 2006. С. 138–157.
- Витенкова И. Ф.* Адаптация населения позднего неолита и энеолита к природным условиям Карелии // Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – Средневековья. Петрозаводск, 2009. С. 69–97.
- Волкова Е. В.* Культурная традиция в гончарстве неолита: по материалам деснинской экспедиции // Проблемы теории и методики в современной археологической науке. КСИА. № 201. 1990. С. 39–48.
- Гурина Н. Н.* Древняя история Северо-запада Европейской части СССР // МИА. 1961. № 87. 588 с.
- Жульников А. М.* Памятники с керамикой типа Залавруга I в Прибеломорье и некоторые вопросы изучения Беломорских петроглифов // Кольский сборник. СПб., 2007. С. 102–137.
- Журавлев А. П.* Энеолитический этап в карельской археологической культуре и проблема его датировки // КСИА. 1979. № 157. С. 82–86.
- Журавлев А. П.* Илекса I // Поселения каменного века и раннего металла в Карелии. Петрозаводск, 1982. С. 108–118.

Журавлев А. П. Пегрема (поселения эпохи энеолита). Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 1991. 205 с.

Козмирчук И. А. Стоянка финального этапа неолитической эпохи у с. Писарево в Липецкой области (по результатам исследований 1995 года) // Проблемы археологии бассейна Дона. Воронеж, 1999. С. 31–43.

Косменко М. Г. Многослойные поселения южной Карелии. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 1992. 222 с.

Левенок В. П. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону // МИА. 1965. № 131. С. 55–84.

Лобанова Н. В. Неолитические памятники с ямочно-гребенчатой керамикой на территории Карелии: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1986. 23 с.

Лобанова Н. В. Культурно-территориальное членение и периодизация неолитических памятников с ямочно-гребенчатой орнаментацией керамики // Хронология и периодизация археологических памятников Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 85–103.

Лобанова Н. В. Неолит. Культура ямочно-гребенчатой керамики // Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. С. 81–104.

Лобанова Н. В. Хронология и периодизация памятников с ямочно-гребенчатой керамикой на территории Карелии // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С. 253–264.

Лобанова Н. В. Проблемы этнокультурной истории эпохи неолита в Карелии // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – Средневековье). Петрозаводск, 2006. С. 112–137.

Лобанова Н. В. Адаптационные процессы в культуре населения эпохи неолита Карелии // Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – Средневековья. Петрозаводск, 2009. С. 44–68.

Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. 2: Неолит. Л.: Наука, 1978. 163 с.

Панкрушев Г. А., Журавлев А. П. Стоянка Вигаинаволок I // Новые памятники истории древней Карелии. М.; Л., 1966. С. 152–172.

Полякова Г. Ф. Племена белевской культуры // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы. М., 1970. С. 79–98.

Розенфельдт И. Г. К вопросу о связях древнего населения бассейнов рек Десны и Оки в конце III – начале II тыс. до н. э. // КСИМК. Вып. 75. 1959. С. 92–102.

Савватеев Ю. А. Древние поселения в верховьях реки Суны // Новые памятники истории древней Карелии. М.; Л., 1966. С. 119–121.

Савватеев Ю. А. Неолитические поселения в низовье р. Выг // Археологические исследования в Карелии. Л., 1972. С. 52–90.

Сидоров В. В. Льяловская культура в западной части Волго-Окского междуречья: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1986. 22 с.

Сидоров В. В. Неолит Десны и Волго-Окского бассейна // РА. 1995. № 1. С. 71–80.

Смирнов А. С. Неолит верхней и средней Десны. М.: Наука, 1991. 144 с.

Ставицкий В. В. Ямочно-гребенчатая керамика лесостепной зоны // ТАС. Вып. 6, т. 1. Тверь, 2006. С. 307–315.

Третьяков В. Н. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе европейской части СССР. Л.: Наука, 1972. 136 с.

Филатова В. Ф., Хорошун Т. А. Культурно-хронологическая атрибуция каменного инвентаря поселения Вигаинаволок I // РА. 2009. № 2. С. 30–43.

Фоломеев Б. А., Александровский А. Л., Гласко М. П. и др. Древние поселения и природная среда приустьевой части Непряды // Куликово поле. Материалы и исследования. ТрГИМ. 1990. № 3. С. 33–34.

Фосс М. Е. Древнейшая история Севера Европейской части СССР // МИА. 1952. № 29. 280 с.

Хорошун Т. А. Комплексы ромбоямочной керамики эталонных памятников на западном побережье Онежского озера (к вопросу культурной принадлежности) // Труды II (XVIII) Археологического съезда в Суздале. Т. 1. М., 2008а. С. 271–273.

Хорошун Т. А. Отражение культурных процессов в керамических комплексах позднего неолита – раннего энеолита Карелии // I Всерос. молодежная науч. конф. «Молодежь и наука на Севере». Материалы докладов. Т. III. Сыктывкар, 2008б. С. 51–52.

Хорошун Т. А. Физико-химическое исследование неолитической керамики южной Карелии // Вестник Поморского университета. № 3. Архангельск, 2008в. С. 100–103.

Хорошун Т. А. К вопросу использования местных ресурсов для изготовления древней глиняной посуды (развитый неолит – энеолит) // Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – Средневековья. Гуманитарные исследования. Вып. 4. Петрозаводск, 2009а. С. 98–110.

Хорошун Т. А. К вопросу о жилищах эпохи неолита – раннего энеолита в бассейне Онежского озера // Взаимодействие и хронология культуры мезолита и неолита Восточной Европы. СПб., 2009б. С. 89–91.

Хорошун Т. А. Памятники с ямочно-гребенчатой и ромбоямочной керамикой западного побережья Онежского озера // ТАС. Вып. 7. Тверь, 2009в. С. 269–274.

Список сокращений

ИЯЛИ КарНЦ РАН – Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. Петрозаводск

КСИА – Краткие сообщения Института археологии. М.; Л.

КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.

РА – Российская археология. М.

ТАС – Тверской археологический сборник. Тверь
Тр. ГИМ – Труды Государственного исторического музея. М.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Хорошун Татьяна Анатольевна

младший научный сотрудник сектора археологии
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185910
эл. почта: tattya@list.ru
тел.: (8142) 781886

Khoroshun, Tatiana

Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre, Russian Academy of Science
11 Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: tattya@list.ru
tel.: (8142) 781886